

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)-284.2

**Особенности и динамика
этнополитического сознания молодежи
Алтайского края**

Я.Ю. Шашкова, А.Д. Дерендяева, Д.А. Казанцев,

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Peculiarities and Dynamics
of Ethnopolitical Consciousness
of the Young People of the Altai Region**

Ya.Yu. Shashkova, A.D. Derendyaeva, D.A.Kazantsev,

Altai State University (Barnaul, Russia).

Россия исторически формировалась как полиэтническое евразийское государство, эта ее особенность вполне обоснованно может привести к серьезным угрозам экстремистского характера. Статья посвящена темпоральному анализу особенностей политического сознания, восприятия «других», «чужих» на примере алтайской молодежи. За последние годы интерес к политике и доверие к важным социально-политическим институтам общества у данной социальной группы снизились и остаются на стабильно низком уровне. Более того, в настоящее время отмечается рост числа преступлений среди молодежи, в том числе на почве этнической нетерпимости. Основываясь на материалах опросов общественного мнения за разные годы, авторы приходят к заключению, что подобные тенденции обусловлены комплексом экономических, политических, исторических и социокультурных факторов, а также психологическими особенностями молодежи. Исследование уровня этнической толерантности студентов Алтайского государственного университета показало двойственность позиции студенчества по этнополитическим проблемам, в связи с чем необходимо целенаправленно проводить этнокультурную политику, направленную на повышение уровня этнической толерантности в среде университета.

Ключевые слова: этническая толерантность, интолерантность, политическое сознание, динамика межнациональных отношений, экстремизм, интерес к политике, межнациональные столкновения.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-43

В «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года» отмечается, что одной из главных угроз для РФ будет деятельность различных организаций эк-

Russia historically developed as a multiethnic Eurasian state, and this feature quite reasonably could lead to serious threats of the extremist nature. The article is devoted to the temporal analysis of the characteristics of political consciousness, perception of the «other», «foreign» on the example of the Altai youth. In recent years, their interest in politics and trust in important sociopolitical institutions decreased and remains low. Moreover, now among young people there is the growth of crime, including crimes motivated by ethnic intolerance. Having analyzed the results of the opinion polls, the authors of the research state that such trends depend on economic, political and sociocultural factors and also on psychological peculiarities of young people. The research of the ethnic tolerance level among students of Altai State University revealed the duality of the students' position to ethnopolitical problems. Consequently, it is necessary to carry out targeted ethnocultural policy to increase the level of ethnic tolerance in the university.

Keywords: ethnic tolerance, intolerance, political consciousness, the dynamics of international relations, extremism, interest in politics, interethnic conflicts.

тремистского толка на территории страны и за ее пределами [1], что активизирует работу правоохранительных органов и иных структур в данном направлении.

Например, в Алтайском крае с его относительно спокойной политической и этноконфессиональной ситуацией, с десятками мирно сосуществующих национальностей в 2014 г. правоохранители зафиксировали 29 новых преступлений по ставшим популярными статьям «Экстремизм» и «Терроризм». Пять лет назад, в 2009-м, было только одно. Это не показатель всплеска преступности, говорят специалисты, а результат активного поиска и привлечения виновных к ответственности.

Виновными в большинстве случаев оказываются молодые люди — в возрасте до 25 лет. По утверждению экспертов Центра по противодействию экстремизму ГУМВД России по Алтайскому краю, социальное недовольство алтайская молодежь чаще проявляет в нетерпимости. «Во всем мире молодежь выражает протест, связанный с проблемами занятости, образования, семьи. Но отличие региональных прецедентов в том, что такое недовольство выливается не в конкретные требования по улучшению условий, а в интолерантность», — уверен Алексей Савинов, начальник отдела ЦПЭ [2, с. 19].

Экстремисты находят единомышленников среди тех, кто ищет внешних «виновных в своих проблемах». И очень легко к таковым отнести представителей иной национальности, культуры, религии. Только в прошлом году аналогичный мотив был установлен в шести насильственных преступлениях. Сразу восемь уголовных дел по статьям экстремистской и террористической направленности в 2014-м было возбуждено в отношении группы барнаульских неонацистов, трое из них на тот момент не достигли совершеннолетия. Это, однако, не помешало юным радикалам из чувства социальной ненависти применить насилие к молодому человеку, которого они приняли за бомжа. Подростки распрыскали парню в лицо газовый баллончик. Сейчас по делу ведется следствие, а вот по 10 другим криминальным сюжетам с нотками экстремизма в 2014-м вынесли вердикты. Половине осужденных присудили исправительные работы с удержанием части заработной платы (пять человек), штраф назначили в двух случаях, еще двоих наказали условными сроками, одному предстоит пройти принудительное воспитание [2, с. 19].

И здесь возникает вопрос: насколько закономерны факты криминальной хроники, что это — индивидуальные девиации или проявление установок сознания и поведения, распространенных среди молодежи Алтайского края? Ответить на него помогут результаты опросов, проведенных кафедрой политологии АлтГУ в 2013 и 2014 гг.

Социологи и политологи, занимающиеся проблемами социализации молодежи, не раз обращали внимание на серьезные изменения в ее сознании и поведении за последние два десятилетия. Во многом это

было связано с тем, что молодое поколение оказалось в сложных условиях: институциональные изменения, которые переживало все общество, накладывались для него на трудности текущего процесса социализации, а также на социальные, психологические и физиологические особенности данной возрастной группы. В политической сфере это приводило к ситуации, когда, с одной стороны, новая политическая элита стремилась вовлечь молодежь в политический процесс, с другой — зачастую рассматривала и рассматривает до сих пор молодежь как «инструмент», ресурс в борьбе за власть. В результате молодые люди перестали видеть для себя возможность оказывать влияние на политический процесс, участвовать в нем в легитимных формах, в качестве основных ценностей молодого поколения выступает далеко не политика.

Как показал массовый опрос 2013 г. (проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в июле 2013 г. в пяти городах и восьми районах Алтайского края. Опрошено 1000 человек), лишь 18% молодежи Алтайского края постоянно интересуются политической ситуацией в регионе, часто — 18%, редко — 48%, вообще не интересуются — 16%.

Самыми популярными источниками информации о политике выступают Интернет (67%), центральное (54%) и местное (32%) телевидение, а также система неформальной коммуникации (друзья, знакомые) (31%).

Среди идеологических ценностей первое место занимает свобода личности (она важна для 50% респондентов), далее следуют частная собственность (44%), равенство всех перед законом (43%) и личный успех (40%). Около трети молодежи демонстрируют приверженность «державным» ценностям общественного порядка (36%) и сильного государства (27%). Для 16% молодежи важно социально-экономическое равенство. По 6% отметили коллективизм и создание национальной государственности.

Сосредоточение интересов молодежи в социально-экономической сфере подтверждается рейтингом проблем. Приоритетными проблемами молодежи являются рост цен (62%), материальное обеспечение (43%), развитие образования и культуры (35%), безработица (33%), проблемы ЖКХ (29%) и состояние здравоохранения (29%). Менее значимы для молодых людей проблемы политики (24%), обеспеченность личной и общественной безопасности (21%), состояние экономики (20%) и экологии (18%). Проблемы национальных отношений волнуют лишь 11% опрошенных жителей края моложе 25 лет.

Мы видим, что значительная доля молодежи Алтайского края (43%) вообще не участвует в каких-либо политических мероприятиях, считая, что в решении проблем можно надеяться только на себя и свое окружение. Об этом свидетельствует

уровень институционального доверия: 41% молодежи в крае заявили о недоверии любым общественно-политическим институтам (табл. 1).

Особым индикатором сознания современной молодежи является ее отношение к другим этносам, нациям, оно активно исследуется в разных странах.

Таблица 1

Доверие алтайской молодежи к социально-политическим институтам, %

Каким из перечисленных социально-политических институтов вы доверяете?	18–25 лет	26–40 лет	41–60 лет	61 год и старше
Администрации района / города	8	9	9	11
Городская / районная дума	4	7	4	3
Губернатор АК	11	12	13	21
Администрация края	8	8	8	12
АКЗС	7	5	7	6
Президент РФ	24	31	27	34
Государственная Дума	6	6	5	7
Совет Федерации	4	4	4	5
Правительство РФ	8	11	10	14
Политические партии	4	3	4	8
Армия	12	14	10	12
ФСБ	12	10	5	9
Полиция	10	12	8	11
Церковь	7	8	9	15
Никому	41	39	38	27

Многие известные международные социологические проекты и центры изучают этот вопрос, например «Всемирный опрос ценностей» Р. Инглехарта [3]. Накоплены различные материалы в рамках баз данных: проект «Этнический состав» Т. Элингсена, Европейское социологическое исследование (The European Social Survey) и другие. В России подобные исследования осуществляются крупными социологическими центрами, такими как «Левада-центр», ФОМ [4], «Ромир», ВЦИОМ, научно-исследовательскими университетами России, а наиболее известным индексом этнокультурной толерантности является индекс Института этнологии и антропологии РАН [5]. Социологические исследования проводятся также и разными научными коллективами и учеными: Г.У. Солдатовой, В.В. Бойко, Э. Богардуса, Р. Янова-Бульмана и другими. Социологические материалы этих проектов имеют корреляцию друг с другом и могут служить надежным показателем уровня этнокультурной толерантности и на локальном уровне.

Так, например, молодежь Алтайского края в основном не видит проблем в национальной сфере региона. 16% опрошенных посчитали, что они вообще отсутствуют, 28% — что они носят латентный характер, 29% затруднились ответить. Однако 19% отметили, что межнациональные противоречия периодически возникают, 7% — что они существуют постоянно и носят явный характер. При этом следует отметить, что оценки молодежи несколько радикальнее, чем средние по региону (табл. 2).

Большинство конфликтов, по мнению молодежи края, происходит между представителями русского и кавказских этносов — их назвали 20% уверенных в наличии конфликтов, 4% выделили конфликты между русскими и приезжими из Средней Азии, 3% — между местным населением и приезжими в целом, 2% — между националистическими группировками.

В качестве причин возникновения национальных конфликтов 18–25-летние на первое место поставили отсутствие терпимости к другим культурам

Оценка состояния этноконфессиональной сферы и ее потенциальные риски, %

Как бы вы оценили состояние межнациональных отношений в регионе?	Всего	18–25 лет
Межнациональные проблемы отсутствуют	20	16
Есть межнациональные противоречия, но они открыто не проявляются	29	28
Периодически возникают межнациональные противоречия	14	19
Постоянно существуют явные межнациональные конфликты	5	7
Затрудняюсь ответить	32	29

(30%), затем миграцию населения (29%), несоответствие религии и традиций (19%), политику властей (14%), низкий уровень образования (14%) и нерешенность социальных проблем (12%). Общие показатели по краю выглядят следующим образом: миграцию населения — 25%, отсутствие терпимости к другим культурам — 23%, политику властей — 17%, нерешенность социальных проблем — 16%, низкий уровень образования — 16%. несоответствие религии и традиций — 15%, другое (неуважение к русским традициям) — 1%. Затруднились ответить 32%.

При этом оценка молодежью, как и в целом жителями края, вероятности возникновения межнациональных столкновений достаточно поляризована — 51% молодых людей допускают такую возможность, 34% не допускают и 15% затрудняются ответить. 16% допускающих возможность столкновений готовы принять в них участие, не примут участие 58%, 17% затруднились ответить.

Более того, говоря о толерантности молодежи края, следует привести некоторые данные еще одного исследования, проведенного осенью 2014 г. под руководством канд. ист. наук, доцента Н.П. Коробковой. Его целью было изучение уровня этнической толерантности в среде студенчества на примере студентов Алтайского государственного университета (в связи с расширением международного обмена). Выборочный опрос охватил студентов первого, четвертого и пятого курсов девяти факультетов АлтГУ (объем выборки — 312 человек).

На вопрос: «Как вы понимаете слово «толерантность»?», поскольку от понимания сущности термина зависит общее представление людей о данном феномене, 57% респондентов определили его как «терпимость»; 13% — как «уважение»; 4% — «равное отношение к другим национальностям»; 4% — «принятие другой культуры»; 3% — «понимание». Затруднились с ответом 13% респондентов.

Таким образом, термин «толерантность» употребляется респондентами чаще всего как синоним понятия «терпимость». Заметим, что, по мнению ряда современных исследователей, толерантность является не просто терпимостью, а «нечто гораздо большим — активным и конструктивным сотрудничеством, соучастием, солидарностью...» [6, с. 134–135], поскольку

признание права на иные мнения и поведение «других» (терпимость) не исключает различного отношения к этим мнениям и поведению.

Анкетирование показало, что толерантность для абсолютного большинства опрошенных студентов является необходимым качеством современного культурного человека (88%). По их мнению, формированию толерантности способствуют: воспитание в семье (28%), положительный опыт общения с представителями других национальностей (15%), путешествия по стране и миру (11%), знакомство с особенностями культуры других народов (11%). И только 11% студентов отметили основополагающую роль высшего образования в укреплении толерантности.

Применительно к личному опыту, более 78% опрошенных отнесли себя к категории толерантных людей, эта тенденция отмечается в равных долях как среди юношей, так и среди девушек. И лишь 13% респондентов не считают себя таковыми.

Несмотря на это, на вопрос «Как Вы относитесь к представителям других национальностей?» только 35% студенческой молодежи выбрали варианты «положительно» и «скорее положительно» (23% «положительно», 12% — «скорее положительно»), 52% — «нейтрально». «Скорее отрицательно» и «отрицательно» отметили 9% (8% и 1% соответственно). Отметим, что из 52% респондентов, давших ответ «нейтрально» в предыдущем вопросе, 32% указали в числе вызывающих неприязнь, неприятие представителей некоторых этнических групп.

Стоит подчеркнуть неоднозначность позиции «нейтрально». Данный вариант ответа вовсе не указывает на явное положительное или отрицательное отношение к иностранным гражданам, мигрантам, поскольку респондент может легко переходить из категории толерантности в категорию интолерантности, используя термин «нейтрально». Преобладание такого ответа является потенциально проблематичным для межэтнической коммуникации, поскольку не закрепляет за собой такую базовую ценность, как толерантность. В списке тех, кто вызывает негативное отношение, лидировали представители кавказских этносов (18%), за ними следуют выходцы из азиатских стран (9%). 30% ответили «нет таких наций и народов, все равны»; 26% уклонились от ответа; по 3% набра-

ли американцы и славяне, 2% — цыгане. Замыкают рейтинг таджики, алтайцы и армяне по 1% соответственно. Свое раздражение в адрес представителей тех или иных этнических групп респонденты в основном связывают с их «поведением» (17%), в том числе «вызывающим», «агрессивным», «несоблюдением местных традиций и порядков» (8%) или собственно «агрессивностью» (7%). Уклонились от ответа на вопрос 36%, а 19% указали в анкете, что осознанного чувства раздражения или неприязни к другим этническим группам у «нормального» человека не может быть, ибо все национальности равны.

Не обошлось и без таких вариантов ответа, как «внешность» (2,4%), «культура» (2,4%) и «политическая ситуация» (2,1%), которую связывали в основном с нынешней ситуацией на Украине.

Противоположный полюс мнений заняли представители тех народов, к которым респонденты испытывают чувства наибольшей симпатии. Первое место заняли «европейцы» (11,3%), затем «славяне» (9%), «русские» (7,3%), а также «азиаты» (7,9%), по 2,5% «американцы» и «китайцы». В свою очередь, 51% студентов в этом вопросе опять отметили, что все национальности равны и выделять какие-либо «любимые» или «хорошие» неправильно, так как это противоречит принципу толерантности.

Основным признаком, по которому можно различать представителей тех или иных национальностей, респонденты назвали «менталитет» (25%), имея в виду духовные ценности, эмоциональные особенности, образ мышления человека. Следующими по популярности ответами стали: «культура» — 14%; антропологические различия, в том числе цвет глаз, кожи, строение лица и т.д. — 14,2%. 8% респондентов отличий между представителями разных национальностей не находят, замечая, что все зависит от конкретного человека и обстоятельств, в которых он находится. 6% упоминают религию, верования в основе различий между национальностями. Около 11% респондентов проигнорировали данный вопрос.

В ходе исследования важно было выяснить у респондентов: «ведет ли к конфликтам наличие представителей разных национальностей в одном коллективе?». На этот вопрос утвердительно ответили («да», «скорее да») 20%, отрицательно («нет», «скорее нет») — 45%, «мне все равно» — 22%, затруднились с ответом — 12% человек.

При проекции на личный опыт 38% опрошенных указали, что поддерживают постоянное общение со студентами других национальностей, 24% общаются редко, еще 23% не общались, так как не представлялось случая, и только 2% отрицательно относятся к данному общению, 13% затруднились с ответом. При этом 48% тех студентов, которые ранее не общались с представителями других национальностей, подчеркнули свою готовность общаться с ними в слу-

чае возникновения такой возможности, не готовы общаться 3%.

Однако интересно другое: при оценке возможности увеличения числа представителей тех или иных национальностей в университете только 36% учащих-ся позитивно восприняли эту идею, 14% это не понравилось, а 48% опрошенных выбрали вариант «мне все равно» и 1% затруднился с ответом.

Тем не менее 60% опрошенных выразили готовность пригласить к себе в гости студентов других национальностей и лишь 14% не стали бы этого делать. Кроме того, 53% респондентов положительно настроены на работу в одном коллективе (команде) с представителями других национальностей.

Данные результаты свидетельствуют о том, что лишь чуть более трети студентов на сегодняшний день готовы к расширению межэтнического общения в своей среде.

Однако значительная часть опрошенных (72%) считает нетерпимость в отношениях между представителями разных национальностей опасным и разрушительным явлением для общества и государства в целом. Абсолютное большинство студентов (81%) считает достижение взаимопонимания между различными народами необходимым и реально возможным шагом в развитии современного общества. Некоторое расхождение социального и личного восприятия — из-за освоения границ социально одобряемого.

В то же время 63% выражают обеспокоенность высоким уровнем межнациональных конфликтов в современном мире, но только 38% респондентов отмечает свою готовность вступить в защиту чести и достоинства представителя другой национальности в случае возникновения ему угрозы на почве межнациональной розни (13% ответили на этот вопрос отрицательно, а 49% затруднились с ответом).

Итак, при измерении индекса этнической толерантности студентов выявилось, что низкий уровень продемонстрировали всего 2,9% респондентов, средний уровень показали 35,6% и высокий уровень — 61,5%. Многие респонденты нейтрально относятся к представителям других национальностей, но в то же время имеют этнический объект для своей неприязни или раздражения. Это можно объяснить не только и не столько личным негативным опытом общения, сколько распространенными в быту стереотипами, предрассудками в отношении тех или иных национальностей.

Таким образом, в среде студенческой молодежи абсолютное большинство считает, что уровень толерантности необходимо повышать во благо общества и государства. Для достижения этого они готовы сотрудничать, общаться, плодотворно работать в одной команде с представителями других национальностей, требовать ужесточения законов против межнацио-

нальной нетерпимости. Но ведь существует и иная позиция, а также мнения обучающихся в системе начального и среднего профобразования, среди которых националистические настроения традиционно имели большее хождение, что делает этнополитиче-

ские проблемы перманентно актуальными, требующими решения не только в законодательной сфере, но и в текущей деятельности органов власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, отдельных граждан и групп.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. — URL: http://president.kremlin.ru/ref_notes/424.
2. Кабакова Я. Дерзкие и молодые // Московский комсомолец на Алтае. — 2015. — 11 — 18 марта.
3. Инглехарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития — М., 2011.
4. Межнациональные отношения: мониторинг // Фонд Общественное мнение. — М., 1995–2015 [Электронный

ресурс]. — URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11876>. (Дата обращения: 08.06.2015).

5. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. — М., 2012.
6. Золотухин В.М. Толерантность. — Кемерово, 2001.